

Демидова Ида Ивановна
канд. ист. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика
Иванова Наталья Анатольевна
учитель истории
ГБОУ СОШ №1 с углубленным
изучением английского языка
Московского района Санкт-Петербурга
г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИВИЛЬСКОМ УЕЗДЕ В 1917–1927 гг.

*Аннотация: в статье прослеживается процесс становления Единой тру-
довой советской школы с 1917–1927 гг. на примере Цивильского уезда ЧАССР.
На основе анализа учебных планов, программ, средств, методов и форм органи-
зации учебного процесса, а также контингента учителей авторами оценива-
ется результативность работы, выявляются проблемы.*

*Ключевые слова: школьное образование, педагогические кадры, учителя,
реформы, процесс обучения, методы, средства обучения, органы управления.*

Поиски оптимальных путей совершенствования российской образователь-
ной системы в современных реалиях остается одним из важнейших направлений
государственной политики. Для каждого исторического этапа развития общества
и государства характерен определенный уровень ценностей. Их научное осмыс-
ление позволяет использовать накопленный опыт при разработке перспективных
программ для последующего развития, как в целом, так и по отдельным направ-
лениям, все значимое, полезное.

Изучение опыта развития нашей страны в 20-е гг. XX столетия в плане по-
ставленной нами проблемы чрезвычайно актуально. Обеспечение всеобщего,

равного, бесплатного общего и политехнического образования для всех детей в единой советской школе, при всех трудностях и просчетах по его реализации, имело и имеет непреходящее значение. Современные проблемы школы невозможно решать без учета этого важнейшего фактора.

Становление и развитие системы школьного образования в данной статье рассматривается на примере Цивильского уезда, входившего в состав Казанской губернии, с 1920 г. – уезда Чувашской Автономной области, с 1925 г. – Чувашской Автономной Социалистической республики. Хронологические рамки исследования ограничены периодом первого десятилетия после октября 1917 г. Конечная граница – 1927 г. объясняется началом нового периода административных реформ в республике, приведших к замене уездной территориальной единицы системой районов. В данной статье впервые в историографии Чувашии предпринята попытка рассмотреть проблему становления и развития системы школьного образования применительно к одному из уездов региона.

Сведения о важнейших мероприятиях Советской власти по созданию новой системы народного образования в стране почерпнуты из обобщающих исследований, рассматривающих успехи и трудности в решении этой задачи на основе широкого круга источников [6].

Источниковая база исследования представлена широким комплексом материалов. Среди них важное место занимают опубликованные материалы, относящиеся к различным направлениям деятельности Советского государства в области школьного образования [8]. Важная информация по теме была извлечена из материалов местных органов власти, структур системы образования, общественных организаций, опубликованная в тематических сборниках по истории Чувашии [5; 9].

При написании использовались документы фондов Р-123, 147, 202, 221, 499 Государственного исторического архива Чувашской республики (ГИА ЧР), в которых отражена деятельность органов, стоящих во главе управления сферой

народного образования, фонда Цивильского уездного отдела народного образования – (Р-151), содержащего в себе 1397 дел, относящихся к 1917–1927 гг., ф.ф. Р-1145, 1195, 1236, 1768, 1769 и др.

Становление школьной системы в Цивильском уезде в 1918–1927 гг. проходило в рамках процессов, протекавших в РСФСР в целом, но с присутствием особенностей на уровне государственного устройства и национальных традиций. С целью создания новой системы народного образования в центре и на местах были организованы управленческие структуры: Народный комиссариат, Государственная комиссия по просвещению, Отделы народного образования в губерниях, уездах и волостях.

К октябрю 1918 г. Государственной комиссией были подготовлены важнейшие документы – «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» и «Декларация о единой трудовой школе», в которых закреплялись на принципиально ином выражении принципы создания, основы содержания, организации учебно-воспитательной работы в школьном деле [8].

«Положение» нацеливало на введение единой системы бесплатного совместного обучения с двумя ступенями образования: 1-я – для детей от 8-ми до 13 лет (5-летний курс) и 2-я – от 13-ти до 17 лет (4-х летний). Провозглашалось право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщин и мужчин, школа на родном языке, светский характер обучения, его осуществление на основе соединения с производительным трудом. «Декларация» дополняла «Положение» более конкретными рекомендациями по осуществлению учебно-воспитательного процесса. В документе подчеркивалась большая, воспитательная роль детского физического труда, большое место отводилось физическому и эстетическому воспитанию, указывалось на необходимость объединения в этом деле. Особо подчеркивалось, что построение новой демократической школы возможно при объединении в этом деле учителей, учащихся, родителей, представителей общественности.

Школьная система, принятая в 1918 г., подверглась некоторым изменениям в годы гражданской войны и иностранной интервенции: 9-летняя школа с двумя ступенями (первая ступень 5 лет, вторая ступень 4 года) была заменена на систему из 3-х звеньев: начальная школа (4 класса), семилетняя школа и школа 11 ступени (девятирка) [6]. Основой всей школьной системы до 30-х гг. стала четырехлетка, что было закреплено в «Уставе единой трудовой школы»

Переход к НЭПу, осуществляющему в условиях строгого режима экономии во всех сферах, засуха, голод в Поволжье, усиление беспризорности привели к сокращению бюджетных ассигнований в образовательную систему, негативно сказались на состоянии школьного дела. Но уже с 1924 г. временные трудности преодолевались, характер обучения в школах качественно менялся.

Большое внимание в рассматриваемый период стали уделять внимание характеру преподавания. Распространенными формами организации учебной деятельности в школах становятся экскурсии в природу, разного рода наблюдения за природными явлениями, трудовые процессы на пришкольных участках и другие самостоятельные виды работ учащихся. В старших классах предлагалось писать рефераты, доклады, участвовать в работе кружков, в диспутах и других серьезных формах деятельности.

В 1923–1925 гг. Государственным Ученым Советом (ГУС) были подготовлены новые учебные государственные программы, ориентированные в обучении не на изучение школьных предметов, а на единые комплексы: о природе, труде, человеческом обществе и др.

Приведенные сведения о состоянии школьного образования в масштабе всей страны свидетельствуют о том, что в результате целого ряда принятых директивных документов была создана государственная система начального и среднего образования. Школа успешно выполняла одну из задач – предоставление возможности получить образование детям рабочих, крестьян, другим группам населения.

Анализ решения проблемы по осуществлению школьного образования в первое десятилетие существования Советской власти – 1917–1927 гг. нами осуществлен на примере одного регионального центра нашей страны – Цивильского уезда Чувашии. Обращение к этой теме на уровне конкретной территориальной структуры позволит внести что-то новое в осмысление происходивших в культурной жизни населения Чувашии, в сложный исторический период, перемен, оценить роль тех людей, которым было доверено осуществлять в условиях того времени решение важнейшей задачи – получение образования того или иного уровня в народной среде.

Организация школьного дела в Чувашии после Октября началась с принятия 31 октября 1918 г. Наркомпросом РСФСР постановления «О школе национальных меньшинств», в котором указывалось о праве всех национальностей страны получать образование на своем родном языке, в единой трудовой и высшей школах [8]. Непосредственно, делом просвещения чувашского народа с 1918 г. занимался Чувашский отдел при Наркомнаце в лице подотдела культуры и просвещения. С 1919 г. дело просвещения национальностей перешло непосредственно к Наркомпросу, а на местах – к губернским и уездным отделам народного образования. С 1920 г., после создания Чувашской автономной области, делом образования занимался созданный Областной отдел народного образования. Непосредственно руководство народным образованием в Цивильском уезде осуществлялось созданным 23 декабря 1918 г. уездным отделом народного образования [1. Оп. 1. Д. 22. Л. 27]. В функциональные обязанности входило осуществление всеобщей грамотности населения через всеобщее, обязательное, бесплатное обучение, инструктирование работы всех школ уезда, учет и распределение школьных работников, снабжение учебниками, пособиями и другими материалами, открытие школ, комплектов, проведение в жизнь всех декретов, постановлений, касающихся просвещения [1. Оп. 1. Д. 20. Л. 16]. Состав УОНО был небольшим, в него входили заведующий, два школьных инспектора, инструктор по ликвидации неграмотности, делопроизводитель [2. Оп. 3. Д. 218. Л. 10].

Непосредственно организацией школьного образования занимался Подотдел Единой школы. Его обязанности заключались в проведении в жизнь основных принципов Единой трудовой школы: осуществление трудового начала, наглядного принципа обучения, использование нетрадиционных форм занятий, привлечение учащихся к созданию лабораторий, музеев и др [1. Оп. 1. Д. 20. Л. 16]. Следует заметить, что выполнение этих часто функций не осуществлялось из-за отсутствия условий для этого в техническом отношении, слабой методической вооруженности проверяющих и др. причин.

Управленческой структурой в уезде были волостные отделы, которые занимались осуществлением в волости всеобщей грамотности, общественно трудовым воспитанием, распространением образования среди всего населения волости, привлечение к делу народного просвещения местного населения [2. Оп. 1. Д. 19. Л. 43].

Одним из направлений в деятельности Цивильского отдела народного образования было открытие новых школ и увеличение доли учащихся в них. На начальном этапе его деятельности в этом отношении были заметные успехи. Инициатива об открытии школ нередко исходила от населения. Наибольшее количество действующих школ относилось к начальным. В 1919 г. в уезде числилось 244 школы разных типов, к началу 1921 г. число школ увеличилось до 371. Но уже с 1922 г., по причине голода, этот показатель сократился к 1924 г. до 158. В особо тяжелом положении оказались школы 1 ступени: к 1922 г. их число сократилось на 56,39%. В этой сложной ситуации имел место и такой факт, когда школы числились лишь на бумаге, поскольку они не функционировали из-за нехватки помещений, отсутствия средств на приобретение учебных материалов, хозяйственных предметов, нужного числа работников. Таких школ в уезде в 1922 г. насчитывалось 70. Среди действующих школ в этот год были школы с 4-х летним, 6-ти летним, 8-ми летки, одна школа 11 ступени.

Начиная с 1924 г., идет постепенное оживление школьного дела, к 1927 г. число школ достигает 225 [1. Оп. 1. Д. 20. Л. 21]. Сокращение числа школ привело к массовому уменьшению числа учащихся. На 1 января 1921 года в 370

учебных заведениях уезда обучалось 22530 человек, на 1 ноября 1923 г. в продолжавших работать 154 школах приходилось всего 13653 учащихся. К 1926 г., вместе с увеличением числа действующих школ, количество обучающихся в школе детей возросло к 1926 г. до 16951 человек [1. Оп. 1. Д. 20. Л. 23]. С 1922 г. школы переводятся на местный бюджет [2. Оп. 1. Д. 521. Л. 31]. Шефство в уезде не получило широкого распространения, к 1924–1925 не осталось в уезде договорных школ, все они были переведены на местный бюджет. Тяжелые последствия голода в уезде сохранялись, поэтому для облегчения работы школ и материальной поддержки учителей были приняты местными органами власти меры в виде введения временного налога с населения, платы за обучение детей в благополучных семьях, проведения «Недели помощи», прикрепления школ к конкретным государственным и кооперативным учреждениям.

В процессе создания системы школьного обучения претерпевала изменения школа 11 ступени. В 1920 г. в уезде числилось 20 таких школ, к 1922 г. их число сократилось до 5, к 1927 г. – осталось 3 [1. Оп. 1. Д. 12. Л. 23]. Решение о сокращении школ было принято на основе постановления Наркомпроса РСФСР 1921 г. «О реорганизации школы 11 ступени, по которому от 30 до 50% школ 11 ступени, имевших в структуре 3–4 классы, преобразовывались с начала 1921–1922 учебного года в техникумы. В результате в уезде осталось две школы 11 ступени: Цивильская и Шихазановская [2. Оп. 1. Д. 521. Л. 34]. В 1923 г. их число пополнила Канашская школа 11 ступени. В этих школах обучением было охвачено 3,3% учащихся. С 1925 г. эти школы приобретают профессиональное направление.

С учетом числа действующих школ к 1924 году в уезде выделилось два района. В первый входило 6 волостей с 81 действующими школами: 71 – четырехлетки, 1 – пятилетка, 5 – шестилетки, 3 – 11 ступени. Во втором районе действовало 78 школ: 71 – четырехлетки, 4 – шестилетки, 3 – восьмилетки [2. Оп. 3. Д. 521. Л. 11].

После тяжелых голодных годов, с 1924 по октябрь 1926 г., происходит увеличение числа обучающихся в школах 1 ступени с 12236 до

16385 [1. Оп. 1. Д. 20. Л. 16]. Но охват детей школьного возраста оставался большей проблемой вплоть до конца 1927 г. Остро стоял вопрос с обучением девочек [2. Оп. 3. Д. 98. Л. 34]. К 1926 г. число обучающихся мальчиков составляло 72,5%, на долю девочек приходилось 27,5%.

По национальному составу в школах 1 ступени преобладали чувашские дети, в составе учащихся в школах 11 ступени русские и чуваша находились почти в равном количестве [2. Оп. 3. Д. 98. Л. 34].

Одной из проблем в становлении школьной системы в уезде была материальная обеспеченность школ. В отзыве о положении школы в уезде одного из современников обозначено наличие многих проблем, требующих решения: «Созданию новой школы препятствует отсутствие материальных средств, нет продуктов для горячих завтраков, не хватает одежды, обуви для учащихся, слишком мало книг и пособий для школ, инструментов для мастерских, острый недостаток в бумаге, перьях, карандашах, нет красок, нет средств на строительство, ремонт и оборудование школ и т. п.» [1. Оп. 1. Д. 22. Л. 23]. Объективную информацию о трудностях материального характера сообщали в своих отчетах в УОНО инспектора [1. Оп. 1. Д. 23. Л. 42]. Отвод под школы крестьянских изб, неприспособленных для учебы, недостаток света, воздуха в них, высокая квартирная плата за аренду помещения были типичными явлениями в школьной жизни. Строительство новых школ в уезде шло медленно, ремонт из-за отсутствия средств задерживался на длительное время, новые здания, выстроенные силами населения, не во всем соответствовали требованиям, не были оборудованы всем необходимым [2. Оп. 1. Д. 10. Л. 46–47].

Но в тоже время, начиная с лета 1922 г., в школьном строительстве начались подвижки. Во многих школах стали производиться достройки и осуществляться ремонт школьных зданий. В этих работах принимали участие местные жители, учащиеся школ, учителя. В 1924 г. был произведен ремонт в 45 школах уезда, на средства населения в течении 1923–1924 гг. на средства населения при некоторой помощи УОНО было построено 10 зданий, приспособлено под школы 10 нацио-

нализированных домов [2. Оп. 1. Д. 438. Л. 28]. На 1925 г. обеспеченность собственными зданиями составляла 63,16% [2. Оп. 3. Д. 98. Л. 8]. Серьезной проблемой для школ оставалось приобретение предметной литературы для учащихся как на русском, так и чувашском языках, учебно-методических пособий для учителей.

На первом этапе работы школы положение осложнялось состоянием учительских кадров. К учителям досоветской эпохи относились критически, с осторожностью, подготовка учителей в новых условиях еще не была достаточно результативной, опыта работы у многих не хватало. Созданная в уезде Инструкторская коллегия проводила большую работу по привлечению учительских сил. Учителей привлекали через средства массовой информации, агитировали путем вызовов в губернские и уездные отделы народного образования, кандидатов на учительские должности выдвигали Волсоветы, Волостнарообразования, другие управленческие структуры. К 1919 учебному году в уездный отдел поступило около 400 прошений на работу учителями в школы 1 и 11 ступеней [1. Оп. 1. Д. 22. Л. 42]. Принимались на работу лица, которые во время собеседования признавали важность образования для детей, с пониманием относились к сложности осуществляемого учебного процесса в новых условиях, осознавали необходимость совершенствования своего учебно-методического мастерства.

Проблема повышения квалификационного уровня учителей решалась разными путями. В тех условиях оказывались оправданными такие формы, как летние курсы, краткосрочные учительские съезды (самокурсы) [1. Оп. 1. Д. 126. Л. 6]. В январе – феврале 1921 г. уездной проверочной комиссией был проведен среди учителей анализ их данных для определения профессиональной категории по критериям: общее развитие, педагогическая база, социальный статус, знание местного языка, уровень профессионального мастерства [2. Оп. 1. Д. 77. Л. 61]. Результаты проверки показали, что многие из учителей не соответствовали статусу учителей, имели небольшой опыт работы и были отстранены от занимаемой должности. Принятия последнего решения привело к закрытию 93 школ [2. Оп. 1. Д. 438. Л. 5].

В плане повышения профессионализма учителей полезными для них оказались организованные в 1920 г. в г. Цивильске, «Педагогические курсы» для 200 начинающих педагогическую деятельность, «Съезд школьных работников», «Учительские курсы» с 1 по 20 июля 1923 г. в Цивильске с целью усиления политической вооруженности работников просвещения и пополнения педагогическими кадрами знаний и умений в сельскохозяйственной области в связи с введением и усилением во многих школах уезда сельскохозяйственного направления [2. Оп. 3. Д. 98. Л. 61].

Проведенные с 16 июня по 15 июля 1924 г. «Краткосрочные курсы по переподготовке работников просвещения Цивильского уезда» были нацелены на повсеместное, широкое введение в практику работы всех школ программ ГУСа. Продуманная организация проведения курсов с точки зрения оснащенности представленными наглядными материалами (библиотека, выставка), широкая тематика читаемых лекций, участие участников в практических формах работ (кружки, экскурсии), активное обсуждение проблем – все это было высоко оценено участниками курсов [2. Оп. 1. Д. 77. Л. 39].

Квалификационный уровень учителей повышался через их участие в «Кружках самообразования», где они участвовали в обсуждении новейших проблем педагогического, политического, методического, научного характера, выступали со своими докладами, сообщениями на педагогические, методические и др. темы [2. Оп. 3. Д. 126. Л. 7].

Проблема обеспеченности школ учителями не была решена к концу рассматриваемого нами периода. На территории Цивильского уезда с 1919 по 1921 гг. функционировали 3-х годичные «Педагогические курсы», созданные на базе Шихранской учительской семинарии, на которых готовили школьных работников школ 1 ступени. В 1921 г. курсы были преобразованы в Педтехникум с 4-хлетним сроком обучения, сельскохозяйственным направлением в подготовке.

При техникуме имелась опытно-показательная школа, где обучающиеся проходили педагогическую практику. В стенах этого заведения, на хорошем про-

фессиональном уровне, было подготовлено всего 30 учителей. С целью улучшения положения с педагогическими кадрами Цивильским ОНО было принято решение о введении в Шихазановской школе 11 ступени педагогического направления с целью подготовки учителей. В 1926 г. был сделан выпуск 20 учителей [2. Оп. 3. Д. 126. Л. 7].

С целью повышения квалификационного уровня учителей на уровне волостей проводились педагогические конференции, самокурсы. Широкая программа обсуждаемых вопросов, использование в ходе их работы разных форм (экскурсии, кружки, публичные выступления), продуманная тематика лекций и др. их составные – все это воспринималось участникам положительно, о чем свидетельствуют их отзывы [2. Оп. 1. Д. 77. Л. 39].

Следует подчеркнуть, что социальные, профессиональные, гендерные характеристики учителей были достаточно разнообразными. В 1926 г. из крестьян было 427 учителей, из духовенства – 26. Число учащих из чувашей было 403, из русских – 125 человек. По гендерному принципу преобладали мужчины [2. Оп. 3. Д. 123. Л. 11]. Принимая во внимание активное привлечение к преподаванию дореволюционных специалистов, около 70% учителей имели пятилетний и более стаж педагогической работы. Ставился заметным процесс привлечения новых кадров, подготовленных в рассматриваемый период. Учителя помимо учебной работы активно участвовали в общественной, политической, культурно-просветительской деятельности как по месту проживания, так и на уездном уровне. Зарплата учителей была не высокой, жилищные условия в большинстве своем нуждались в улучшении.

Организация учебно-воспитательного процесса базировалась в первые годы на основе программ, разрабатываемых на местах на уровне области, уездов, носивших необязательный характер и используемых для разработки различных вариантов программ. С 1919 г. школам было рекомендовано работать на основе «Учебного плана», в котором содержались основные принципы «Единой трудовой школы», а также положения, учитывающие специфические особенности национальной чувашской школы, населения, природы и др. Состоявшийся

28 июня 1919 г. в г. Казани «Всероссийский съезд работников просвещения и социалистической культуры» признал необходимость вести обучение на родном языке, вводить изучение местных особенностей края, уделять должное внимание русскому языку, организовывать трудовые занятия с учетом требований местной жизни, традиций в хозяйствовании и других факторов [2. Оп. 1. Д. 39. Л. 4].

В соответствии с разработанными учебными планами большое внимание уделялось в школах изучению русского языка и арифметики, ежедневно проводились уроки по русскому языку, во многих школах имели место занятия гимнастикой, в некоторых – уроки пения, рисования. Природоведение, география, история давались как самостоятельные предметы, отдельные сведения из этих областей учащиеся получали во время проводимых экскурсий, работы на пришкольных участках, на уроках объяснительного чтения [10, с. 74]. Новые программы были за основу приняты школами, но следует подчеркнуть, что новые походы к преподаванию осуществлялись не просто. С большими трудностями, например, вводился обозначенный в программах принцип связи школы с жизнью, в чем убеждает отсутствие конкретных планов по реализации этого направления, случайный характер проводимых форм занятий [2. Оп. 3. Д. 77. Л. 14]. Процесс совершенствования содержания школьного образования продолжался вплоть до 30-х гг.

Вплоть до 30-х годов шел процесс совершенствования содержательной части школьного образования. Несмотря на вносимые в программы поправки, они воспринимались критически, считались не соответствующими современным требованиям. В частности, подвергалось критике предметное преподавание, подчеркивалось, что в них нет системного изучения родного языка, имеет место отрыв теории от практики. В частности, подчеркивалось, что в программах слабо учитывается важность систематического изучения родного языка, имеет место отрыв теории от практики.

С 1923 г. в практику работы школ стали вводиться комплексные программы ГУСа. К 1925/26 учебного года они были обязательными для всех классов начальной школы. В их основе лежала группировка материала по предметам в

виде отдельных комплексов о природе, труде, обществе, типа «Наш город», «Домашние животные», «Праздник Мая» и т. д. По мысли составителей таких программ, в процессе реализации этих направлений достигалось изучение явлений жизни в их взаимосвязи. По этой схеме, содержание основных предметов соотносилось с той или иной комплексной темой. В условиях сохранения материальных трудностей после голода, отсутствия методической обеспеченности реализация таких программ вызывала трудности [1. Оп. 3. Д. 15. Л. 13–14]. Учитывая эту проявляющуюся негативную тенденцию, в 1927 г. Наркомпросом были разработаны новые программы, которые стали обязательными для всех школ РСФСР как государственные, содержащие твердый минимум знаний и навыков учащихся, предусматривающие разностороннее развитие учащихся.

К концу рассматриваемого периода стиль работы Цивильского отдела образования меняется. Больше внимания стало уделяться планированию видов деятельности, воспитательной работе, становится регулярным учет выполняемых решений. При наличии условий в некоторых школах дети посещали кружки по рисованию, учились грамотному пению, занимались физкультурой. Особое место стали занимать ученические организации – учкомы, пионерская, комсомольские организации, привлекаемые к проведению школьных мероприятий – дежурству, выпуску газет, проведению праздников [2. Оп. 3. Д. 77. Л. 12–13, 55].

Приведенные в данной части материалы свидетельствуют, что в Цивильском уезде, как и в других частях Чувашии, в указанный период осуществлялся сложный процесс формирования школьной системы образования.

Направленность советской трудовой школы на связь обучения с жизнью, политехнический характер учебного процесса, как важнейшее условие подготовки школьников к сознательному выбору профессии, имела место с самого начала функционирования советской школы. В принятых в 1927 г. программах труд становился особым предметом изучения. При наличии условий занятия проходили в создаваемых мастерских при школах, где учащиеся овладевали приемами работы с инструментами, привлекались к изготовлению различных изделий. При отсутствии таковых учащиеся привлекались к работам на школьных

огородах, в различных формах самообслуживания в школе и т. п. Наиболее результативно трудовые процессы осуществлялись в школах 11 ступени г. Цивильска, учащиеся которых могли пользоваться мастерскими по кузнечному, слесарному, сапожному производствам [1. Оп. 1. Д. 22. Л. 24]. В районной учебно-показательной мастерской учащиеся школ осваивали сапожное дело, кровельно-кузнечное и другие производства. Сельскохозяйственную направленность трудовой практической деятельности проверяющий инспектор в 1924 г. зафиксировал более чем в 50-ти школах уезда. Учащиеся изготавливали плетеные изделия из соломы, глины, дерева и др. [2. Оп. 1. Д. 27. Л. 7–10].

Усиленный акцент на трудовое воспитание оказывал влияние на традиционную классно-урочную систему преподавания. Урочная форма занятий стала чаще заменяться экскурсиями по изучению природы края, местного производства, выполнением трудовых действий на пришкольных участках, разного рода наблюдениями в природе и другими формами самостоятельной работы. В школах 11 ступени учащиеся готовили рефераты на различные цели, выступали с докладами перед школьной аудиторией, участвовали в диспутах и других внеурочных формах [1. Оп. 1. Д. 21. Л. 16–24]. Но преувеличивать степень перехода на новые методы в уезде нельзя. В отчетах уездных инспекторов дается сдержанная оценка этого методического момента [2. Оп. 3. Д. 77. Л. 12]. Выявлялись слабые знания знаний и умений учащихся по русскому и чувашскому языкам, арифметике, чтению, недостаточная методическая подготовка учителей [2. Оп. 1. Д. 521. Л. 11].

Но процесс совершенствования методики преподавания в школах не прекращался, а постепенно обогащался. В отчете Цивильского ОНО за 1927 г. подчеркивалось положительное влияние экскурсий на активность учащихся, получение учащимися умений по составлению диаграмм [2. Оп. 3. Д. 126. Л. 6], овладение основами графики, использование в учебном процессе наглядных средств. Не игнорируя принятого Наркомпросом постановления «Об отмене оценок», местные отделы народного образования продумывали формы учета знаний учеников, понимая важность этого момента в осуществляемом учебном процессе. В

Цивильском уезде с этой целью стали вводить коллоквиумы для окончивших школы, проводить полугодовые и годовые зачеты для учащихся школ 11 ступени и восьмилеток. Использовались и такие формы, как собеседование, написание докладов, организация выставок с участием учеников, выпускные зачеты для за-канчивающих обучение.

В большинстве школ классно-урочная система обучения сохранялась, но она постоянно развивалась, совершенствовалась за счет внесения в ее структуру, содержательную часть преподаваемых дисциплин, новых подходов к осуществлению поставленной цели школьного образования, активного использования нетрадиционных методов и средств преподавания, в результате вовлечения в осуществляемый учебный процесс широкого учительского корпуса из народной среды, которому были близки и понятны интересы и стремления обучающихся.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской республики. Ф. Р-123.
2. Государственный исторический архив Чувашской республики. Ф. Р-151.
3. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917–1920). – М.: Изд-во АПН, 1958. – 552 с.
4. Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. Документы и материалы: в 3-х тт. – М.: Советская Россия, 1983.
5. Культурное строительство в Чувашской АССР: Сб. док. – Кн. 1. 1917–1937. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 399 с.
6. Народное образование в РСФСР / Под ред. М.П. Кашина, Е.М. Чехарина. – М.: Просвещение, 1970. – 352 с.
7. Народное образование в СССР. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 259 с.
8. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. док. 1917–1973. – М.: Педагогика, 1974. – 559 с.
9. Образование Чувашской области: Сб. док. – Кн. 1. 1917–1937. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 718 с.
10. Статистический справочник к десятилетию ЧАССР за 15 лет (1920–1930). – Чебоксары. – 399 с.

11. Степанов Н.С. Очерки истории Чувашской советской школы. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. – 323 с.